

В.А. АРТАМОНОВ\*

## ДВА РЕФОРМАТОРА - ПЁТР II НЕГОШ И ПЁТР I ВЕЛИКИЙ

*К 200-летию Петра II Петровича Негоша.*

**ABSTRACT:** *The appearance of the north and south Slavs 'two geniuses' - Peter I the Great and Petar II Njegoš was not accidental - it was intended to wrest their people out of backwardness.*

*Both great reformer burned themselves on fire acts. Peter the Great brought Russia to Europe, Njegosh approved European authorities and strengthened the dynasty that ruled until 1918. Montenegro became a prominent country in the European arena. Njegoš became a national hero of the Serbian and Montenegrin people and the Slavs.*

**KEYWORDS:** *Peter the Great, Petar II Njegoš, reforms in Russia, reforms in Montenegro, the struggle for freedom, national character.*

Император Пётр I Великий (1672-1725) самодержавно правил на двух континентах населением в 15,6 млн. человек. Радивой – Раде Томов Петрович - позже Пётр II Петрович Негош (1813-1851) с 1830 г. был священнодьяконом и государём Черногории, раздробленные племена которой насчитывали 80-107 тыс. человек. Мощь военно-феодальной России царь Пётр поднял беспощадной эксплуатацией русских крепостных. Негошу предстояла задача сплотить племена в единое целое.

Среди картин у Негоша были изображения императора Николая I, Бонапарта, Г.П.Карагеоргия, Байрона, но самым громадным был портрет Петра Великого. Сравнение Петра II Петровича не с его современником - прямолинейным консерваторм Николаем I (1796-1855), а с первым русским императором, позволяет рельефнее выделить достоинства великого Черногорца.

---

\* Аутор је виши научни сарадник Института за руску историју РАН, Москва.

Характеры Петра Великого и Владыки Чёрной Горы были контрастными, но оба одиноких реформатора вдохновлялись патриотизмом - вывести свои народы на путь передовых стран<sup>1</sup>. Национальной идеей царя была не «Москва Третий Рим», а «Общее благо подданных»<sup>2</sup>. Шире, в масштабах Космоса, мыслил Негош: «Благо всех – вот цель государства и всего человечества. Придёт царство разума... Человечество быстро идёт вперёд. Оно созревает вместе с планетой, на которой живёт»<sup>3</sup>. «Огненный нрав», решительность и сильная воля были у обоих. Оба государя были законодателями, знатоками европейской политики и истории<sup>4</sup>, оба имели широкий кругозор, ясный природный ум, огромную память и работоспособность, неуёмную любознательность и презирали роскошь. Оба обладали кипучей энергией, могли и хотели делать всё. Ничего для себя – всё для преобразования подданных. Русский царь был полководцем, флотоводцем, дипломатом, ученым, корабелом, врачом. С крайним напряжением сил поднимая империю, он искал отдых в токарной работе, шумных пиршествах и не стеснялся изливать на подчинённых свой гнев. Великий поэт и философ Негош в молодости интересовался механикой, географией и картографией<sup>5</sup>. За строгой монашеской жизнью, за приветливостью, обходительностью и невозмутимостью<sup>6</sup> в душе копилась неудовлетворённость, порой и «лутина»-злость. Когда после известий о кровавых набегах турок он впадал в ярость, его слова «вылетали как пули из ружья». Из-за огромного, изо дня в день, внутреннего накала Владыка во время бесед «непрерывно ходил по комнате как зверь в клетке»<sup>7</sup>. За год до смерти он говорил: «моя душа убила тело. Не жаль, что умру, жаль, что не совершил в своей жизни ничего значительного» (для освобождения южных славян)<sup>8</sup>. Умеренный в еде и питье (но как все черногорцы, курия креп-

<sup>1</sup> «Я решился идти путём преобразования, дабы вывести эту страну из прежнего состояния и сблизить её, хотя несколько, с прочими народами Европы». П.П.Негош – Нессельроде 20 ноября 1846 г. Негош П.П. Негошева бильежница. Цетиње, 1956. С.166-167.

<sup>2</sup> Павленко Н.И. Пётр Великий. М., 1990. С.485.

<sup>3</sup> Ненадовић Л. Негош у Италији. // Савременици о Негошу. Београд, 1951. С.180.

<sup>4</sup> Негош читал русские («Северная пчела», «Библиотека для чтения»), парижские, австрийские, загребские и стамбульские журналы, знал литературу, которая выходила в Европе о Черногории, читал крупного немецкого историка Леопольда фон Ранке (1795-1886). «Для него нет ни одного неизвестного сочинения написанного о Черногории». Г.Штиглиц, 1839. // Савременици... С.75.

<sup>5</sup> Марјановић М. Црна Гора очима Европе 1796-1918. Београд, 2007. С.29.

<sup>6</sup> Г.Штиглиц писал, что Негош похож на «Зевса, который с высоты Олимпа изливал благословение на Землю». - Савременици... С.73.)

<sup>7</sup> Г.Р.фон Франк, 1840 г. // Савременици... С.82.

<sup>8</sup> Бан М. Три сусрета с владыком Радом // Савременици... С.150.

кий табак), разрядку он обретал не в молитве (литургия в Цетинье им служилась не часто), а в «священном призвании» - поэтическом творчестве и пении героических песен народа, глядя из окна на восходящее солнце<sup>9</sup>.

Ни царь Пётр, ни Радивой-Раде в отрочестве не получили добротного образования. Но если пылкий поэт С. Милутинович-Сарайлия (1791-1847) в 1827-1830 гг. внушал своему ученику Раде, (выглядевшему в 13 лет на 18), походить на спартанцев, терпеть невзгоды и не сдаваться врагам, то учитель царя и будущий «всешутейший патриарх» Н.М. Зотов (1644-1718), не смог как следует обучить царского отпрыска грамоте и был не против бражничества. Оба властных правителя всем были обязаны только своему гению и самообразованию. Оба выглядели силачами-великанами. Правда, худощавый и узкоплечий царь Пётр выглядел хуже статного атлета Раде Петровича, который ростом превышал своих породистых соплеменников<sup>10</sup>.

Независимая и непокорённая Черногория с 1496 по 1858 гг. де юре считалась составной частью Османской империи. До Негоша на европейской арене её политический вес был почти незаметным и судьба отчаянно боровшегося с турками народа была ещё не определена. В России, традиционно соперничавшей с Османской империей, «экзотическая» Черногория с её непримиримой ненавистью к туркам, воспринималась как прочная опора на Балканах.

Как правило, черногорские владыки возводились в духовный сан сербскими патриархами. Вояж православного архимандрита Петра II Петровича в 1833 г. в Россию, стал таким же переломным, как путешествие Петра Великого на Запад в 1696-1697 гг. Поездкой в Петербург, увенчавшейся блестящим успехом, Негош достиг двух целей – восстановил материальную и моральную помощь великой империи и укрепил свой авторитет среди соплеменников<sup>11</sup>. Ведь для черногорцев, начиная с призыва Петра Великого к восстанию против турок в 1711 г. - «Ех Oriente Lux»! Русофильство в Черногории было сильнее, чем в любой славянской земле. «Све у име Бога великого и за здравье цара русијского» – пелось в черногорских песнях<sup>12</sup>.

<sup>9</sup> Медановић М. // Савременици... С.125-126.

<sup>10</sup> По антропологическим измерениям скелета в 1974 г. его рост составлял 192,56-193,44 см. Ивановић Б.М. Антропоморфолошке особине Петра II Петровића Његоша. Подгорица, 1994. С.110.

<sup>11</sup> Распоповић Р.М. Дипломатија Црне Горе 1711-1918. Подгорица-Београд, 1996. С.235.

<sup>12</sup> В связи с этим Черногорию даже называли «маленькая Россия», а некоторые европейцы представляли Черногорию как русскую колонию. Спасић К.Ј. Његош и французи. Допуњено француско издање. Београд, 1988. С.193, 204. Неудивительна распространённая до сих пор ошибка, что Негош обучался и воспитывался в Петербурге.

Возвышавшийся над Николаем I, 20-летний красавец-богатырь польстил императору, сказав, что «только Господь Бог может быть выше русского царя». 6 августа 1833 г. весь Синод торжественно в присутствии императора, двора и свиты рукоположил молодого архимандрита в епископы в Спасо-Преображенском соборе Петербурга. Владыку Негоша осыпали драгоценными церковными дарами и деньгами. Николай I демонстративно уравнивал его с собой, именуя «приятелем и братом», и обещал защищать Черногорию как любую свою губернию<sup>13</sup>. Очарованное русское дворянство одарило Владыку своим радушием. В свой ранний «звёздный час» Негош писал: *«Не знаю, на земле ли я, но, полагаю, поднятый крыльями Дедала смотрю с воздуха, или во сне вижу столицу единоверного и единоплеменного царя славянского... Русский народ велик, а цари народа русского великие. Всемогущая рука Творца излила благодать на царя России и весь его Дом»*<sup>14</sup>. После визита в Петербург Владыка, одушевлённый поддержкой с севера, мог уверенно проводить централизацию. Ещё в 1831 г. он учредил при помощи русских посланцев И.Вукотича и М.Вутичевича надплеменной Сенат из 16 виднейших племенных старейшин<sup>15</sup>, потом суд, государственную казну и всеобщее налогообложение на все черногорские семейства<sup>16</sup>. В 1834 г. он написал сборник стихов «Цетиньский пустычник» во славу Николая I и России, которую считал матерью, центром православия и славянства. *«О, славянство... Храбрый русский да будет твоим вождём на пути к славе... Москва, Нева, Волга, Дон! Пусть вскипят ваши воды и потекут быстро... Гласите славные дела, пусть весь мир ими наполнится, пусть удивляются потомку Романова, пусть все народы знают, какого царя имеет славянин: правосудного, милостивого, в делах мудрого и великого, на ратном поле храброго, на престоле великодушного»*<sup>17</sup>. Как и Пётр Великий, он учредил черногорские правительственные награды – серебряную медаль «Вера свобода – за храбрость» (1841) и золотую медаль сербского героя Милоша Обилича (1847).

<sup>13</sup> Јовановић Ја. Историја Црне Горе. Подгорица, 1995. С.202. В 1845 г. Этому не мешал русско-турецкий союзный договор 1833 г., по которому Россия с целью усиления влияния на Востоке могла предоставлять Порте свои сухопутные и морские силы.

<sup>14</sup> П.П.Негош - В.С.Караджичу, первая половина августа 1833 г. Цјелокупна дјела П.П.Његоша. Београд, 1951. Кн. 7. Писма 1830-1837. С.186.

<sup>15</sup> Лавров П.А. Пётр II Петрович Негош, владыка черногорский и его литературная деятельность. М.,1887. С.39; Распоповић Р.М. Дипломатија Црне Горе... С.148-149.

<sup>16</sup> Сбор податей, напоминавший выплату хараджа туркам, неоднократно сопровождался пролитием крови. - Распоповић Р.М. Дипломатија Црне Горе... С.154.

<sup>17</sup> Лавров П.А. Пётр II Петрович Негош, владыка черногорский и его литературная деятельность. М.,1887. С.224.

Все административные структуры были поставлены содержание. Подати, пошлины и русские дотации шли на благоустройство и просветительские нужды, прокладку дорог, производство пороха, на первые шесть светских школ и типографию в Цетинье, печать учебной и церковной и художественной литературы; ученики посылались в Россию и Сербию. Петербург одобрял укрепление власти владыки.

Не силой, как Пётр I, а главным образом превосходством ума, воли и духа Негош укрощал раздоры, грабежи и кровную месть (от которой, по его словам, ежегодно гибло 300-600 человек). Случалось ему и с риском для жизни раскидывать руками враждующие вооружённые толпы, «налетая как орёл на кур» (так писал его биограф М.Медакович) и оружием подавлять сопротивление реформам и бунты (1833, 1835, 1841 и племён пиперов и цермничан в 1846-1847 г.)<sup>18</sup>. Французы (Ж.Ренак) сравнивали его даже с царём «Сербов и греков» Стефаном Душаном (1308-1355) и с кардиналом А.Ж.Ришелье (1585-1642) - сторонником прогресса и цивилизации. Как Ришелье, он был немилосерден в подавлении мятежей<sup>19</sup>. Владыка ввёл расстрелы за убийства, шпионаж и измену, но лично, как царь Пётр I, никого не казнил, а только присутствовал при исполнении приговора, чтобы исключить кровную месть судьям. Нельзя считать чрезмерным число ликвидированных господарём непримиримых противников - всего 83 человека<sup>20</sup>. «Душа моя не терпит безначалия» - писал он. Негош с горечью говорил: «я - государь среди варваров и варвар среди государей». То же мог повторить о себе и царь.

Пётр Великий поднял авторитет Петербурга мощами св. князя Александра Невского. Сакральным символом для разрозненных черногорских племён был Цетиньский монастырь и Негош провозгласил своего предшественника - владыку Петра I Негоша (1748-1830) Святым Петром Цетиньским на четвёртый год после его смерти.

Югославский политик и литератор М.Джилас (1911-1995), следуя стереотипам марксизма, писал, что крестьянство Черногории с запозданием выбивалось из феодализма и не было охвачено капитализмом<sup>21</sup>. Но положение Черногории при Владыке Раде было много сложнее, чем в империи Петра Великого, который унаследовал государственный аппарат от первых Романовых. После разгрома Сербского царства с его высокоразвитым феодализмом, среди сербов в суровых условиях Черногории возродилась военная демократия тождественная «вре-

<sup>18</sup> При подавлении белопавичей, восставших против введения налогов, Негош был ранен в руку. Дујовић Ј. Његош између интрига и отрова. Никшић, 1989. С.73.

<sup>19</sup> Спасић К. Ј. Његош и французи... С.230, 241.

<sup>20</sup> Ђилас М. Његош. Пјесник, владар, владика. Београд-Љубљана, 1988. С.269.

<sup>21</sup> Ђилас М. Његош... С.202.

менам Гомера»<sup>22</sup>. Ожили племенные структуры и кровная месть, временами перераставшая в межплеменные войны<sup>23</sup>. Черногория, дававшая пример сербам Австрии и Турции своей упорной освободительной войной (три пятых смертей черногорцев приходилось на гибель в боях и от ран)<sup>24</sup>, была аморфной, с открытыми границами (кон)федерацией племён. «Свободы сербское гнездо», «Гнездо воинственной гордости» - писал влюблённый в родную землю Владыка. Он считал черногорцев свободными и независимыми людьми, в отличие от «добровольного рабства» у австрийцев и русских<sup>25</sup> и что ни за какие блага не он отдаст даже обледелую скалу – она облита кровью героев.

Противоборство могучего духа Владыки, бившегося в тисках внешней среды, высекло огонь героической поэмы «Горный венец». «Сербская Илиада» стала «национальной библией» везде, где говорили по-сербски. (С.Вулович, Л.Костич). В ней «спартанская» Черногория сопротивлялась космогоническим силам Зла<sup>26</sup>. Воспевая героизм: «Славно мрите, кад мријете морате!» («Погибайте со славой, если должны умереть!»), Владыка крепил силу народа. Поэт-философ встал в ряд с Гомером, Байроном, Гёте, Шекспиром<sup>27</sup>. Героика Негоша через столетия приняла эстафету от эпосов Гесер, Манас, Алпамыш, Олонхо, Джангар, Нарты, Беовульф, Эдда и русских былин. Дух Негоша горел не только местной черногорской, но общесербской<sup>28</sup>, югославянской, всеславянской и общечеловеческой идеей объединения<sup>29</sup>.

Русскому самодержцу, который не заботился о том, чтобы стать «народным царём», Сенатом и Синодом в 1721 г. был поднесён титул императора и «Отца Отечества». Ближнее окружение уважало, боялось и трепетало от взрывов его гнева, народ почитал своего венценосца далёкой святыней. Черногорцы не имели чёткого представления о го-

<sup>22</sup> «В Черногории вы увидите жизнь народа такой, как во времена Гомера» - говорил Пётр II Петрович. Бан М. Три сусрета... С.156.

<sup>23</sup> Возрождение дофеодальных порядков произошло и среди казаков, выселившихся из России в «Дикое поле».

<sup>24</sup> Черногорско-русские отношения 1711-1918 гг. Русские архивные документы о Черногории (конец XVII – середина XIX в.). Подгорица-Москва, 1992. С.233-234.

<sup>25</sup> Дурковић-Јакшић Љ. Енглези о Његошу и Црној Гори. Титоград, 1963. С.42.

<sup>26</sup> Ђуровић С. Филозофско-историјско разумевање Његошевог детерминизма // Друштвено-политичка мисао Његоша. Уред. Марковић М. Београд, 2006. С.75.

<sup>27</sup> Так оценивали его И.Андрич, И.Секулич, Д.Л.Машанович. «Писать так о человеке и человечности могли только Гомер, Шекспир и Гёте». - Јовићевић М. Његошева филозофија, симболика етноса и архетипске динамике // Друштвено-политичка мисао Његоша... С.105.

<sup>28</sup> Негош, сознаяв свою силу, собиращя в будущем стать Печским патриархом. Бан М. Три сусрета... С.140.

<sup>29</sup> Машановић Д.Л. Ловћенски Прометеј. Личност и дјело Петра Петровића Његоша. Београд, 1991.С.129.

сударственной власти и в целом ориентировались на монархическую форму правления<sup>30</sup>. Каждый черногорец в любое время имел свободный доступ к господарю. Негош, как воитель за сербское единство, стал «отцом нации», подобно Джорджу Вашингтону, Сунь Ятсену, Кемалю Ататюрку, Махатме Ганди. Соплеменники отвечали ему восторженной любовью. Если царя Петра I охраняли преданные ему гвардейские полки, то Негоша - охраняла вся Черногория. Как духовное лицо и воевода он давал высокий пример для подданных, в отличие от безудержных кутежей царя. Культ «Владыки Раде» возник ещё при его жизни. В 1847 г. при возвращении из Вены господаря встречали, целуя его руки с восхищением и слезами радости, под гром непрерывного салюта из ружей<sup>31</sup>.

Царь-практик не задавался темами соотношения Зла и Добра. Пётр II Петрович был философом-метафизиком Земли, Вселенной, тела и духа<sup>32</sup>. В религиозно-философском произведении «Лучи микрокосма» поэт раскрыл борьбу «сербского кровавого утёса» с «адам» Османской империи как часть мировой войны человечества со Злом<sup>33</sup>. Сербское несчастье и Зло в Черногории зародились в Космосе. Оба великих реформатора считали, что допустимо злом бороться со Злом<sup>34</sup>. Многократно цитировались его знаменитые строки: «Ал' тирјанству стати ногом за врат, то је дужност људска најсветија». («Но тиранству стать пятой на горло – это долг людской, наисвятейший!»). Негош-визионер полагал, что человек создан до сотворения Земли, что Бог - это мысль и животворящий огонь, оживляющий Вселенную, что планета, осквернённая мерзостью Зла и крови, сгорит от космического огня. «Негоша-великомученика» терзал вопрос, почему на Земле сочетаются красота и демонический ужас?<sup>35</sup> Можно согласиться, что Негош, видя страдания сербов под игом, был «глубокий пессимист»<sup>36</sup>, в отличие от холерика-оптимиста Петра I, для которого был открыт весь мир.

<sup>30</sup> Коју су државну форму претпостављали Његошеви јунаци // Костић Л.М. Сабрана дела. Земун-Београд, 2000. Т.4. Његош и српство. С.150.

<sup>31</sup> Како су црногорци дочекали владику Рада // Савременици... С.136-137. Как отважного духом героя, его уважали и враги-албанцы. Записи Русского вице-консула в Дубровнике А.Попова в 1842 // Савременици... С.102

<sup>32</sup> Обрадовић С. Његошева метафизика // Друштвено-политичка мисао Његоша... С.31-40.

<sup>33</sup> Турки тоже задавались вопросом – «могут ли дьяволы быть чернее, чем черногорцы?» - Спасић К.Ј. Његош и французи... С.116.

<sup>34</sup> Ђилас М. Његош... С.366, 381, 393-394.

<sup>35</sup> Велимировић Н. Религија Његошева. Пето издање. Шабац, 1987. Репр.: Београд, 1921. С.1Х, 69, 73, 87; Недељковић Д. Његош филозоф ослободилачког хуманизма. Београд, 1973. С.28.

<sup>36</sup> Лакић З., Ђуровић Ж. Његошев дух и мјера // Друштвено-политичка мисао Његоша... С.123, 127.

О слепом копировании русского опыта не могло быть и речи. Царь ненавидел и «ломал через колено» ретроградное прошлое - немилосердно резал русские кафтаны и бороды, вводил парики «львиная грива» и сшибал колокола с церковей. Негош, напротив, старался вписаться в национальный характер. Привлекая сердца воинов, он охотился, «летал, как стрела на коне», бил без промаха из ружья в подброшенный лимон, метко стрелял на дистанцию в 800 м из пушки по позициям албанцев, захвативших в 1843 г. два черногорских острова на Скадарском озере. Владыка был влюблён в обычаи своего народа и после посещения Петербурга не только отказался вводить европейский костюм, но сам демонстративно носил (и позировал перед художниками) расшитую золотом национальную одежду. Русский царь ликвидировал патриархат и превратил церковь в придаток государственной машины. Негош редко одевал мантию и «современники не раз повторяли его слова о том, с какой радостью он сбрил бы бороду митрополита»<sup>37</sup>. Возможно, утвердив личное самодержавие, которого не было у прежних владык, Негош был бы не прочь принять титул светского князя, но приходилось уступать традиции - народ признавал только духовного владыку<sup>38</sup>.

Пётр II разбивал стереотип о том, что черногорцы «кровожадная банда разбойников и убийц» и утверждал, что они способны к прогрессу и цивилизации. Вместе с тем Владыка Раде не сразу покончил со свирепым азиатским обычаем отрезания вражеских голов и выставления этих «трофеев победы» на башне перед Цетиньским монастырём, оправдываясь тем, что это народный обычай и что отмену его турки сочтут трусостью и усилят свои нападения<sup>39</sup>.

Отношения России и Черногории при Негоше были «на равных». В инструкции 1838 г. инженеру Е.П.Ковалевскому предписывалось соблюдать крайнюю «скромность и осторожность», уважение к Владыке и уклонение от вмешательства во внутренние дела, чтобы не возбуждать подозрений у турок и австрийцев. Благодаря русскому содействию в 1839-41 г. были мирно размежованы австрийские владения с черногорскими<sup>40</sup>. Выдворенные из страны председатель черногорского Сената И.Вукотич, а также М. Вучичевич, родственники власто-

<sup>37</sup> Кутасова О. Жизнь поэта // Пётр Негош. Горный венец. Самозванец Степан Малый. М., 1988. С.28

<sup>38</sup> Его наследник Данило II Петрович Негош снял с себя сан митрополита и принял титул князя в 1852 г.

<sup>39</sup> Лежард на Цецињу 1839 // Дурковић-Јакшић Љ. Енглези о Његошу и Црној Гори. Титоград, 1963. С.40; Винингтон-Инграм на Цетињу 1844. Там же. С.115, 116-117; Вилкинсон у Црној Гори 1844. Там же. С.202. Позже головы врагов стали бросать заполненную водой яму перед Цетиньским монастырём. Бан М. Три сусрета... С.162.

<sup>40</sup> Вишняков Я.В. Русские дипломаты и Пётр II Петрович Негош. М., 1997. С. 19-20.

любивого гувернадура<sup>41</sup> С.Радонича и русский консул в Дубровнике (с 1815 г.) серб Е. Гагич (1783-1859), порочили Негоша, который говорил, что он не принадлежит ни России, ни Австрии, ни Турции. «Россию люблю, но не люблю, когда мне по любому случаю дают понять цену русской помощи»<sup>42</sup>. Черногория была полем борьбы между Австрией, Россией и Турцией, но письма в Турцию он принципиально подписывал как «кавалер российский». Вряд ли справедливо утверждать, что господарь с конца 1830-х гг. понял, что Россия, преследуя в Черногории свои цели, не бескорыстна и поэтому возложил надежды на «оплоты демократии» - США и Францию<sup>43</sup>. Нельзя сомневаться в возвышенном идеализме и искренности живого голоса Негоша, так отличавшегося от практицизма Петра I: *«О, сколь Москва восхищает меня! Москва - мать царей - начало величия славянского! Москва – столица знати и святой алтарь Православия и Славянства! Я верный поклонник блистательной славы родного племени! Москва – душа души моей и сладостное сновидение, исполненное святыми, великими надеждами! Москва, единственная моя святыня, которой я жадно и усердно поклоняюсь как невинный сын природы новорожденному солнцу после ночи, возмущаемой адскими сновидениями»*<sup>44</sup>. Сообщение французского консула из Триеста 24 февраля 1847 г. о том, что Негош «обожал французов и Наполеона»<sup>45</sup> можно списать на стандартную дипломатическую учтивость.

В неравной борьбе за свободу Владыка опирался на три главных фактора: Бога, «венценосного гения» - императора Николая I и черногорский героизм. Без русской политической защиты и помощи было бы «немыслимо выживание черногорского народа, государственных структур и Негоша, как главы этого народа... Вся его переписка ... вы-

<sup>41</sup> «Гувернадурство» - институт светских помощников владыки для сношений с иностранными государствами существовал с 1718 по 1833 г.

<sup>42</sup> Бан М. Три сусрета... С.144; Ђилас М. Његош... С.161. Пострадавший от «тоталитаризма» Ђжилас считал, что русские субсидии «унижали черногорцев» (С.186). Была ли «унизительной» в таком случае периодическая помощь от Венеции и Австрии? По-другому писал англичанин Ч.Лемб в 1843 г.: «Россия, мне кажется, владеет Черногорией так, как будто вся она занята её войском. В случае, если бы русская помощь пресеклась, всё бы превратилось в хаос и путаницу. Черногорцы этому вообще не противятся. Их личная независимость никак не ставится под вопрос, а законы и обычаи остаются неизменными». Лемб в Черногории 1843. // Дурковић-Јакшић Љ. Енглези о Његошу и Црној Гори. Титоград, 1963 С.89.

<sup>43</sup> Попытку посетить Париж он объяснял безвыходным положением своего народа. Распоповић Р.М. Дипломатија Црне Горе... С.239.

<sup>44</sup> Письмо Петра II в связи с избранием его почётным членом Общества истории и древностей Российских при Московском Университете. Његош П.П. Његошева биљезница... С.170-171.

<sup>45</sup> Спасић К.Ј. Његош и французи... 145-147,150.

ражает глубокую приверженность царю и русской политике»<sup>46</sup>. (В 1837 г. Негош добился крупного успеха – увеличения ежегодной русской помощи до 80 000 рублей, что помогло сформировать государственный бюджет).

Несоизмерим был военный потенциал России и Черногории. В распоряжении Петра Великого, полководца и реформатора русского военного дела, полевая армия по штатам 1711 г. состояла из 62 454 чел. пехоты, 43824 чел. конницы, в полковой, полевой и осадной артиллерии было более 450 орудий, гарнизонных войск было 58 тыс., казаков - 40-50 тыс. К 1853 г. в Русской армии насчитывалось 1 397 169 чел.<sup>47</sup>. Негош, располагая 15-20 тысячами неустрашимых воинов, искусных в партизанской и горной войне, провёл перепись военнообязанных и завёл личных гвардейцев-телохранителей, которые, как и у царя, были исполнителями его воли. Но кругозор господаря перекрывал всё, что было на тогдашнем сербском пространстве. Как и его предшественник - Пётр I Петрович, который думал о создании «Славяно-сербского» государства в составе Черногории, Боки, Герцеговины и Далмации со столицей в Дубровнике<sup>48</sup>, Пётр II тоже мечтал об освобождении южных славян от власти турок и австрийцев и о едином государстве вплоть до Адриатики. Как стратег, он чётко понимал соотношение сил русской, османской и австрийской империй на Балканах, учитывал силу турецких пашей в Албании, Герцеговине, Боснии и Санджаке и признавал, как трудно сотне тысяч черногорцев держать фронт против 2 млн. боснийцев и албанцев. В тогдашней военной истории Негош обоснованно выделял Наполеона (1769-1821), австрийского эрцгерцога, полководца и военного теоретика Карла Габсбурга (1771-1847), прусского фельдмаршала Г.Л. фон Блюхера, (1742-1819), английского фельдмаршала А. У. Веллингтона (1769-1852), генералиссимуса А.В.Суворова (1730-1800), вождя Первого Сербского восстания Г.П.Карагеоргия (1762-1817), австрийского фельдмаршала К.Ф.Шварценберга (1771-1820), генерал-фельдмаршала М.И.Кутузова (1745-1813). Больших сражений, подобных тем, которые Пётр I давал в Северной войне 1700-1721 гг. в Черногории быть не могло. Негош был стеснён в своих действиях и не мог замышлять походов за пределы Черногории, так как Россия в то время была заинтересована в мире с Турцией и Австрией. Но для спасения сербства он был готов поднять восстание в Герцеговине, Боснии

<sup>46</sup> Бурковић Ж. Његош у писмима. Подгорица, 2005. с.213-214.

<sup>47</sup> Бескровный Л.Г. Стратегия и тактика Русской армии в Полтавский период Северной войны // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С.21-25; его же: Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С.16.

<sup>48</sup> Марјановић М. Црна Гора очима Европе... С.16.

и Албании, с 4 тысячами черногорцев пройти сквозь турецкие владения и заставить сербскую власть воевать с турками<sup>49</sup>. В бою у Грахово в 1843 г. полководец Негош умело воспрепятствовал соединению турок из Албании и Герцеговины и искусно выбрал позицию<sup>50</sup>. В 1848 г. он предлагал «знаменосцу южных славян» - хорватскому бану Й.Елачичу выслать на помощь австрийцам 2 тысячи черногорцев, в 1849 г. собирался предоставить 4-5 тысяч воинов Русской армии фельдмаршала И.Ф.Паскевича для подавления венгерского восстания.

Светлых минут у Негоша было намного меньше, чем у царя. Русский император никогда не сомневался, что может переkreпить страну и мир. Он видел свои детища – новую армию, флот, «парадиз»-Петербург, счастье великих побед и преображённую Россию. За необузданность своих страстей император расплатился в финале мучительной болезнью и предсмертной 13-дневной агонией. Негош, сравнивая себя с прикованным Прометеем, тоже сознавал силу и величие своей души: *«Благодарю, Тебя, Господи, ибо ты меня на Земле над миллионнами душой и телом украсил»*. Но к концу жизни его всё сильнее угнетали политическая скованность, разочарованность в идее славянства, крах надежд на освобождение южных славян, непримиримая вражда с турками, внутренние распри и несправедливость старейшин<sup>51</sup>. К тому же Владыка Раде был скорее светским господарём, чем святым отшельником и неизбежную тягу к женской красоте<sup>52</sup> не мог сублимировать в молитвенный экстаз. Всё это и особенно призрак смерти - неожиданно вспыхнувший туберкулёз исподволь подточило его здоровье. За 6 лет до смерти, в 1845 г., Негош построил себе на горе Ловчен единственную в мире часовню-гробницу, откуда была видна любимая им Черногория. Перед смертью, в муках от боли в груди, он говорил собравшимся: *«заповедаю вам свободу и независимость Чёрной Горы, защищайте их до последней капли крови!»*<sup>53</sup>.

*«Слава Тебе, показавшему нам свет!»* - такова была написанная по-русски первая фраза в завещании, восхвалявшая Господа:

<sup>49</sup> Бан М. Три сусрета... С.139, 151.

<sup>50</sup> 12-15 тыс. турок потеряли убитыми и ранеными 150 чел., 4-4,5 тыс. черногорцев - 11 убитыми и 20 ранеными. Мучибабић С. Његошев допринос развоју војне мисли и вештине (1. Новембар 1813.- 19 октобар 1851) // Друштвено-политичка мисао Његоша... С.235, 237.

<sup>51</sup> Негош писал Е.Гагичу 11 ноября 1847, что старейшины облыжно обвиняли его в «тирании, кровожадности, славолубии и воинственности». Бурковић Ж. Његош у писмима. Подгорица, 2005. С.195.

<sup>52</sup> О монашеских томлениях Негоша см. «Трагови љубавнога живота» в кн.: Секулић И. Његошу књига дубоке оданости. Београд, 1951. С.116-127.

<sup>53</sup> Спасић К.Ј. Његош и французи... С.246-247.

*«Насколько непостижимая великость Твоя с детства облекла меня гимном Божественной радости, удивления и красоты, настолько с ужасом глядел и оплакивал я бедственную судьбу человеческую. Слово Твоё из Ничто Всё сотворило, закону Твоему всё покорно, человек же смертен и должен умереть»<sup>54</sup>.*

\* \* \*

Великие рождаются и среди больших и малых народов. Появление на севере и юге славянства двух славянских гениев не было случайным – им предназначалось вырвать свои народы из отсталости. Оба великих реформатора сожгли себя в огне деяний. Негош утвердил европейские органы власти и укрепил династию Негошей, которая правила до 1918 г. Забытая богом османская провинция стала заметной страной на европейской арене. Он стал национальным героем сербского и черногорского народа и всего славянства<sup>55</sup>.

Сравнение двух могучих преобразователей может оправдать некорректный вопрос из сферы фантазий - а что, если бы Владыка Раде правил на Неве, а Пётр Великий родился среди скал в Черногории? Царь, ни на йоту не отступая от жестоких приёмов и, «поднимая на дыбы» воинственные племена, был бы изгнан ими с Балкан или убит. Негош, которому всё было по плечу, «мягкой силой» и с меньшей кровью мог бы провести такие же кардинальные преобразования, как первый русский император, отстроил бы северную Пальмиру и также упорно воевал бы с противниками. Правитель Черногории «шагал от вершины к вершине, со звезды на звезду. Он поднимал человека на высоту, чтобы оттуда видеть красоту мира»<sup>56</sup>.

<sup>54</sup> Завещание Петра II Петровича Негоша 20 мая 1850 г. - Milović J. Njegoš u slici i rijeci. Titograd, 1974.

<sup>55</sup> Библиография о Петре II Петровиче насчитывает около 10 тысяч названий. См.: Osolnik V. Istorija književnosti o Petru II Petroviću Njegošu. Podgorica, 1999; Спасић К. Његош и французи... С.731. Ему в 1881 г. посвящена опера «Черногорцы» чешского композитора К.Бендла (либретто И.О.Весели). // Научни састанак слависта у Вукове дане: реферати и саопштења. Београд, 1990. Т.18/2. Његошево песничко дело. Београд, Нови Сад, 1988. С.526-527.

<sup>56</sup> Велимировић Н. Религија Његошева. Пето издање. Шабац, 1987. Репр.: Београд, 1921. С. XIII, 28.

V. A. ARTAMONOV

TWO REFORMERS – PETER II NJEGOSH  
AND PETER I THE GREAT

*Summary*

In the XIX century, the „Favorite Country” of Russian tsars – Montenegro, was perceived as a strong support in the Balkans. In mutual relations Russia and Montenegro were seen as „equals.”

In the harsh conditions, after the defeat of the Serbian feudal kingdom, Montenegro revived military democracy, comparable to the time of the Slav mass settlement in the VI-VIII centuries. Revived ancestral institutions and blood feud escalated into tribal wars.

Petar II Njegoš should not be compared with his contemporary, conservative Nicholas I (1796-1855), but with Peter I the Great (1672-1725). Both strong and brilliant, but lonely reformers, they had a broad outlook, vast memory, curiosity and capacity for work. Both were inspired by the patriotic idea - to bring their people to the path of the advanced countries.

After a visit to St. Petersburg in 1833, metropolitan Rade firmly and confidently started centralization of his country. Njegoš's radical reforms were the same as those of Peter the Great.

It was not a question of blindly copying Russian experience. Metropolitan was in love with the customs of his people and tried to blend all in with their national character. After visiting St. Petersburg Njegosh refused to impose European style and deliberately wore traditional clothing.

Petar II was a philosopher, a metaphysician of the Earth and Universe. His spirit was inspired by Montenegrin, Serbian, Slav and universal idea of unification. For centuries „Mountain Wreath” held the torch of folk epics. Njegosh became the „father of the nation” like G.Washington, Sun Yat-sen, Kemal Ataturk, Mahatma Gandhi.